

Через десять минут появился Мо Туо, волоча за собой огромную овцу.

Раздражённый, он сложил рядом несколько поленьев и бросил взгляд на Гу Чжана.

Гу Чжань произнёс заклинание магии света, воспламенив дрова. Мо Туо небрежно бросил овцу в огонь.

Гу Чжань тяжело закашлялся.

Мо Туо тут же убрал овцу в сторону и спросил:

— Что случилось?

Гу Чжань ответил:

— Ты когда-нибудь видел, чтобы человек ел целую жареную овцу сырой и грязной?

Мо Туо: «...»

Он снова потащил овцу к ручью.

Гу Чжань добавил:

— Иди вниз по течению. Я не хочу видеть кровь.

Мо Туо: «...» Этот человек становится всё более и более неразумным!

Неужели он забыл, что конечной целью Мо Туо было превратить его в монстра? Почему он теперь ловит для него овец? Почему он помогает их жарить?

А теперь ему даже пришлось идти вниз по течению!

Чем больше Мо Туо думал об этом, тем сильнее злился, поэтому он оттащил овцу подальше.

Гу Чжан сел на самодельную деревянную кровать, которую только что соорудило чудовище. Наблюдая за тем, как существо с явным раздражением, но всё же послушно направляется вниз по течению, он не мог не улыбнуться.

Монстр хотел развратить человека, но не понимал, что его уже приручили.

Через некоторое время Мо Туо вернулся с обработанной овцой.

Он проделал безупречную работу. Шкура и кости были убраны, мясо нарезано крупными кусками, а кровь смыта в ручье, осталось только хорошо прожарить куски.

Гу Чжань был по-настоящему голоден. Когда Мо Туо принес еду, он не стал притворяться. Он встал и начал готовить мясо.

Сначала Мо Туо оставался поблизости, наблюдая. Поняв, что он не нужен, он развернулся и исчез в лесу.

Через некоторое время он вернулся с охапкой ярких фруктов.

Гу Чжань удивлённо посмотрел на него. Кто бы мог подумать, что у монстра на самом деле хорошая интуиция?

Он наклонил голову, показывая Мо Туо, что нужно помыть их в ручье. Мо Туо послушно отнес фрукты, чтобы помыть их.

Вскоре он вернулся.

Тем временем мясо, шипящее на каменной плите, источало насыщенный аромат, наполнивший лес.

Мо Туо принюхался и сморщил нос.

— Что это за штуки, которые вы, люди, едите?

— Еда, — невозмутимо ответил Гу Чжань. Он протянул руку, и Мо Туо положил в неё зелёный фрукт.

Гу Чжань разрезал фрукт, попробовал его и нашёл слегка кислым.

Он полил соком запекающуюся овцу, затем, убедившись, что та готова, снял с каменной плиты и начал есть, откусывая прямо от неё.

Мо Туо положил фрукты на чистый камень, присел рядом и пристально посмотрел на Гу Чжаня.

Когда он не был упрямым, то напоминал большую собаку. Гу Чжань пару раз взглянул на него с жалостью. Он пододвинул Мо Туо кусок овцы, который не смог доесть, и сказал:

— Попробуй.

Мо Туо презрительно нахмурился.

Он не был человеком, и такая еда была ему бесполезна.

Но аромат мяса был неотразим.

Немного поколебавшись, Мо Туо наклонился и принялся.

Гу Чжань вдруг рассмеялся.

— Если хочешь есть, просто ешь. Это не отравлено.

Его смех значительно поднял настроение.

Мо Туо прищелкнул языком и пересел рядом с Гу Чжанем.

Тем не менее, он отказался есть руками. Вместо этого он выпустил несколько тонких лезвий ветра, нарезав овцу на кусочки размером с укус. Из его руки незаметно появился крошечный отросток, который подхватил мясо с каменной плиты и поднес ко рту.

Хотя это не давало ему никакой поддержки, это поднимало его настроение.

Довольный Мо Туо прищурил глаза. Люди действительно умеют наслаждаться жизнью.

— Почему ты не хочешь стать монстром? Ты совсем не похож на человека, — спросил Мо Туо, нарушив молчание после ужина.

Мо Туо, казалось, был искренне озадачен.

— В вашем человеческом мире разве не так, что только пары, состоящие в официальных отношениях, могут делать такие вещи? Ты соблазнил меня, но не хочешь давать мне никакого статуса. Говоря человеческим языком, разве это не аморально?

— Кто тебе это сказал? — Гу Чжань уже закончил есть и вытирал руки и рот платком.

Он схватил Мо Туо за подол одежды, повалил его на мягкую траву и с удовлетворением посмотрел на красивое лицо монстра.

— Разве я не твой первый верующий, Злой Бог?

По какой-то причине Мо Туо вдруг почувствовал себя немного грустно.

Он говорил не о делах в этом инстансе.

Но, плохо разбираясь в человеческих отношениях, он смог пробормотать лишь одно предложение.

— Гу Чжань, ты действительно порочный.

— Хм. — ответил Гу Чжань, — но мы, люди, не нападаем на других ночью без их согласия.

Мо Туо защищался.

— Я ничего не сделал. Я охотился для тебя и даже готовил тебе еду.

Гу Чжань проигнорировал его оправдания и сказал:

— Что ж, теперь, когда я сыт, я могу согласиться.

— Что?

Монстр, который ещё несколько мгновений назад ворчал, внезапно широко раскрыл глаза.

Это существо, лишённое каких-либо моральных ограничений, мгновенно возбуждалось, когда слышал что-то, что вызывало у него интерес.

Однако Гу Чжань толкнул его обратно и сказал:

— Не торопись. Я всего лишь обычный человек. Я не справлюсь со всеми твоими трюками.

Мо Туо недовольно надул губы и обнял Гу Чжаня за талию.

— Так скажи мне ещё раз, почему ты не превращаешься в монстра?

— Нет причин, — беспечно ответил Гу Чжань. — Уже почти рассвело. Я хочу поспать до восхода солнца.

Он ненадолго замолчал и добавил:

— Твое время ограничено. Если есть что сказать, говори сейчас.

Мо Туо внезапно больше нечего было сказать.

У людей есть сотни способов заставить монстров замолчать.

Монстры были бессильны против них.

И снова их окутали угольно-чёрные щупальца. Под их прикрытием не было ни лунного, ни звёздного света.

На следующее утро, когда Гу Чжань проснулся, Мо Туо уже не было. От него осталось лишь тонкое щупальце, свисавшее с его ключицы.

Когда Гу Чжань сел, щупальце лениво свернулось, образовав на его шее ожерелье странной формы.

Он задумчиво потрогал ожерелье и огляделся. Похоже, Мо Туо прибрался перед уходом прошлой ночью.

Препятствующие проходу брёвна были убраны, остатки вчерашнего ужина убраны, а его испачканную верхнюю одежду постирали и повесили на ближайшую ветку.

Неплохо.

Гу Чжань медленно встал и надел свое одеяние.

Часть вчерашних фруктов всё ещё была там, и оставалось немного мяса, хотя оно и не подходило для хранения. Гу Чжань поджарил ещё немного, чтобы поесть, а остальное оставил для проходящих мимо животных.

Он собрал оставшиеся фрукты, чтобы съесть их позже.

Следуя за солнцем, он путешествовал ещё один день. По пути он встретил несколько странных на вид зверей, но «ожерелье» на его шее без труда расправилось с ними.

На вторую ночь Гу Чжань нашёл ветку дерева, на которой можно было спать. Проснувшись на следующее утро, он обнаружил двух рыб, лежащих на ближайшей скале.

Хотя человек, оставивший их, не появился, Гу Чжань не сомневался, кто это был.

Приподняв бровь, он поджарил рыбу.

Подобные инстансы часто усложняли жизнь игрокам, но, похоже, Гу Чжань нашёл кратчайший путь к победе.

На третий день Гу Чжань наконец добрался до опушки леса.

За пределами леса Священный Двор установил магический барьер. Издалека он видел слабо светящийся барьер, покрывающий границу леса.

Они велели ему покинуть лес, но не указали, где именно. По-видимому, достаточно было уйти в любом месте.

Гу Чжань подошел и коснулся рукой барьера.

В отличие от обычного тепла, которое он чувствовал, греясь на солнце, барьер теперь жёг его, причиняя дискомфорт, почти невыносимую боль.

Сам барьер, казалось, был ошеломлён. Как могло существо, погрязшее во тьме, осмелиться прикоснуться к нему?

Из точки соприкосновения ладони Гу Чжаня с поверхностью барьера во все стороны побежали волны света, быстро распространившись по всему барьеру.

Через несколько мгновений с неба спустился пегас, который однажды привёл Гу Чжаня в лес.

Старейшины вышли из кареты и посмотрели на Гу Чжана через барьер.

Они, казалось, были удивлены, что он выжил, но их облегчение было недолгим. Кто-то быстро заметил, что с Гу Чжанем что-то не так.

Он был полностью запятнан тьмой.

Из Тёмного Леса можно было выбраться двумя способами: божественная защита Богини Света или полное поглощение тьмой.

Как такое могло случиться... старейшины, явно потрясённые, не знали, что делать.

Гу Чжань взглянул на преграждающую ему путь преграду. Он постучал по «ожерелью» на своей шее, и чёрное щупальце пробудилось от сна. Оно скользнуло по плечу Гу Чжана к его руке.

В тот момент, когда щупальце коснулось барьера, в нем образовалась дыра.

Мгновение спустя весь барьер разлетелся вдребезги.

Больше ничто не могло остановить Гу Чжана. Он вышел из Тёмного Леса.

Когда он приблизился к старейшинам, они посмотрели на него с явным ужасом.

Гу Чжань приподнял бровь и сказал:

— Я выполнил соглашение и покинул лес. Теперь вы сдержите своё обещание и вернёте меня в Священный Двор?

— Ты... Ты чудовище, порождённое тьмой! — в ужасе воскликнул один из старейшин, отступая назад, словно готовясь к нападению.

Ожерелье из щупальца на шее Гу Чжана почувствовало опасность. Оно быстро расширилось, превратившись в огромную змею, которая обвилась вокруг Гу Чжана, защищая его.

Старейшины запаниковали. В сторону Гу Чжана полетели заклинания разных цветов.

Но прежде чем они успели до него добраться, позади него резко распахнулись тёмные ворота.

Мо Туо вышел из ворот. Он не коснулся земли, но сразу же обнял Гу Чжана сзади.

Щупальца на теле Гу Чжана превратились в густой чёрный туман, окутавший их обоих.

Мо Туо поднял голову и посмотрел на старейшин с полуулыбкой-полуугрозой.

— Что вы планировали сделать с моим верующим?

Выражения лиц старейшин исказились от неподдельного ужаса.

— Это... это Злой Бог!

— Он призвал Злого Бога!!

— Сын Света был осквернен! Бегите!

В панике они даже не закончили произносить заклинания. Они развернулись и побежали, спотыкаясь в спешке.

Даже пегас, везущий их карету, был встревожен, он вставал на дыбы и беспокойно топтался на месте.

Гу Чжань не ожидал, что Мо Туо появится в этот момент.

Он разжал тёмные щупальца, крепко обхватившие его, и подошёл к пегасу. Быстрым движением он отвязал поводья, даруя ему свободу.

Пегас взмыл в небо, а старейшины разлетелись, как испуганные птицы.

Мо Туо не стал преследовать его. Вместо этого он остался стоять на месте, и недовольство было заметно, когда он смотрел на Гу Чжана.

— Почему ты убежал от меня? Тебе не нравится моё присутствие?

Гу Чжан не повернулся, чтобы посмотреть на него, и сухо ответил:

— Ты слишком много об этом думаешь.

— Я не переусердствую с этим.

Мо Туо подошёл к Гу Чжаню и силой развернул его лицом к себе. Глядя прямо в глаза Гу Чжаню, он мрачно сказал:

— Разве ты не просил меня помочь тебе справиться с твоими проблемами?

Гу Чжань опустил голову, избегая взгляда Мо Туо.

Чего Мо Туо не заметил, так это того, что в глазах Гу Чжана мелькнула искорка веселья.

Когда Мо Туо наконец высказал своё недовольство, Гу Чжань больше не мог сдерживаться.

Он посмотрел на Мо Туо, и на его губах появилась лёгкая улыбка. Затем, привстав на цыпочки, он слегка поцеловал Мо Туо в уголок рта. Не сказав ни слова, он повернулся и пошёл в ту сторону, куда убежали старейшины.

Мо Туо мгновенно превратился в преданного пса, виляя хвостом, и поплелся за Гу Чжанем.

— Ты всё ещё планируешь вернуться? Они, наверное, больше тебя не примут.

<http://bllate.org/book/14579/1292623>